

Дмитрий Золотов пока не избалован вниманием журналов. Но его детские стихи интересны тем неожиданным восприятием мира, который так удивляет нас, взрослых. Что-то в этих стихах есть от мышления художников-примитивистов.

Д. Ч.

ПРО КОТА ВАСИЛЬЕВА

Кот Васильев любит мух.
Кот Васильев ест за двух.

Ровно в полдень
по субботам
Кот Васильев пьёт кефир
и глядит в окно на мир:
Как там? Что там?
Почему там?
Кто куда и кто кого?
Лучше нету развлечения,
чем глядеть на мир в окно.
Для Кота Васильева
это как кино.

Кот Васильев знает, как
пробираться на чердак.
Кот Васильев видит, где
бродят мыши в темноте:
сколько сыра утащили
и куда его несут –
всё увидит Кот Васильев.
Кот Васильев тут как тут.

Кот Васильев для мышей
ненавистней, чем Кащей –

отбирает всё до крошки
и гоняет их взащей.

Из-за Кота Васильева
мышь обессилела.
Иногда три дня подряд
не едят и не пищат –
ждут, когда Васильев Кот
с чердака домой уйдёт.

Кот Васильев не уходит,
Кот Васильев тоже ждёт:
ждёт того же, что и мышь,
но чуть-чуть наоборот.

Кот Васильев превратился
в обоняние и слух,
а пока мышью не видно,
Кот Васильев ловит мух.

КИБЕРНЕТИЧЕСКАЯ ЭЛЕГИЯ

Поломанный робот пылился в углу,
случайную тряпку прижавши к ребру.

Пылился две ночи, пылился три дня
и думал: «Когда же починят меня?»

Я был им полезен: стирал, убирал,
с капризной собачкой прилежно гулял.

Во всем безотказен, служил, как умел,
и сам не заметил, как весь заржавел.

Привет, благодарность! – брошен, забыт,
и светодиод мой почти не горит».

Летели минуты, тянулись часы,
за стенкой торжественно били часы,

и каждый удар отдавался в ребре
щемящей, минорною нотою *ре*.

От музыки этой смертельно устав,
наш робот залез в проржавевший рукав,

достал плоскогубцы, паяльник, припой,
и, вынув ребро, прошептал: «Ой-ой-ой...

Как грубо я сделан! Как много во мне
ненужных деталей и лишних реле.

Скажи мне, Создатель: зачем и когда
ты так перепутал во мне провода?»

Полночи он резал, кромсал и паял
и ближе к рассвету опять замигал,

на полную мощность включил интеллект
и выбросил в урну изъятый дефект.

Зарядку свою на камине нашёл
и, тихо жужжа, из квартиры ушёл.

С тех пор он инкогнито ходит среди нас:
искусственный разум, искусственный глаз,
парик, борода – он почти что как мы,
но нам микросхемы его не видны.

Он бродит по свету, нормальный на вид,
и лишь под ребром иногда коротит.

* * *

Жила-была одна девочка,
которая очень любила
ходить в разноцветных носках.

А носков у девочки было –
двадцать-четыре пары
и ещё семь штук просто так.

Однажды на улице девочку
увидел какой-то дяденька.
Увидел и так сказал:

«Что же ты это, девочка,
ходишь тут в разных носках?
Куда смотрят твои родители?»

Сказав это, он нахмурился.

Девочка поздоровалась
(она была очень вежливой)
и так ответила дяденьке:

«А Вы почему в одинаковых?
У Вас что, нет разных носков?»

Дяденька аж зажмурился
и так и стоял, зажмурившись,
посередине улицы,
пока не проехал трамвай.

А девочка побежала
в гости к лучшей подружке
играть с ней в «слепую курицу»
и пить малиновый чай.

ПРОГУЛКА

Осенним жёлтым вечером
я шёл себе по городу,
как вдруг огромный жёлудь
свалился мне на голову.

За ним второй, потом ещё –
ну что за безобразие!
И под конец упал каштан.
Так, для разнообразия.

«Какой кошмар!» – подумал я
и спрятался в кусты
и там, ничем не шевеля,
сидел до темноты.

Я до сих пор бы там сидел,
но началась гроза,

и, весь промокший, я ушёл
куда глядят глаза.

ВСТРЕЧА НА БАЗАРЕ

Повстречались на базаре
Толстопуз и Карапуз.
Толстопуз жевал сухарик.
Карапуз тащил арбуз.

Толстопуз сказал: «Должно быть,
Вам ужасно тяжело».
Карапуз ответил: «Что Вы,
в нём всего-то пять кило».

Толстопуз сказал: «Ах вот как!
Я-то думал, целых шесть.
Вы случайно не хотите
Ваш арбуз *со мною* съесть?»

Карапуз сказал: «Тогда уж
и сухарик – пополам».
Толстопуз в ответ на это
посмотрел по сторонам

и как будто ненароком
свой сухарик проглотил,
Карапуза смерил взглядом
и вплотную подступил.

Карапуз в ответ на это
проглотил тогда арбуз,
покрыхтел и укатился –
умный, круглый Карапуз.

Толстопуз помчался следом,
поскользнулся и упал.
Вместо дружного обеда
в результате получился
диетический финал.

Такса села в такси
и сказала: «Вези!
А не то я тебя укушу!»
Удивился таксист
и подумал: «Непрост
мой ночной пассажир...»
Ну и счетчик включил.

Завелись, разогнались,
нырнули в туннель,
ветер вторит мотору, гудит.
Жмёт водитель на газ,
на тугую педаль,
жмёт и думает: «Что впереди?»

Едут-едут они:
по камням, по мостам.
Впереди – то огни, то вода.
Такса смотрит в окно,
за окошком – туман,
а за ним – темнота, темнота.

Вот и город,
последним мигнув фонарём,
провалился во тьму как в мешок.
Фары ищут дорогу,
находят с трудом,
и дорога юлит как шнурок.

Жмёт водитель на газ,
на тугую педаль
жмёт водитель дрожащей ногой,
часто курит и в зеркало нервно глядит:
Что там такса?..
А такса молчит!

Неуютно молчание это, когда
впереди неизведанный путь,
и дыхание зверя
свистит за спиной,
и бензина осталось чуть-чуть...

КИСА ИЗ ВАЛЬПАРАИСО

Из далёкого Чили, из города Вальпараисо первым утренним рейсом в районе второго числа к нам в страну прилетела с визитом заморская киса и, негромко зевая, по трапу на землю сошла.

С белым бантом на шее, в воздушной соломенной шляпке, в легком облаке модных, тончайших, нездешних духов, с изумрудным браслетом на левой ухоженной лапке, в окруженье министров, охранников и поваров.

Журналисты достали айфоны и просто блокноты – «Расскажите, какой у Вас график! Надолго ли к нам? Это правда, что в Вальпараисо четыре субботы? А работают только по вторникам и четвергам?»

Киса, немного подумав, сказала: «Мяу-мяу».

«Мы слышали, что Вы подписали контракт с Голливудом, что брунейский султан подарил Вам большой барабан. В праве ли мы ожидать музыкального чуда? И когда уже выйдет Ваш сорок четвёртый роман?»

Киса поморщила лоб и сказала: «Мяу-мяу».

Вознамерившись взять у диковинной гостьи автограф, кто-то лез напролом, позабыв про приличья и такт. Все кричали, ругались, и только какой-то фотограф деловито сопел и снимал себе свой фотофакт.

Киса виляла хвостом и листала контракт.

В это самое время сквозь дырку в дощатом заборе незаметно пробрался на лётное поле барбос. Он был стар и блохаст, но с такою искрою во взоре, что у всей делегации тут же случился невроз.

Киса выгнула спину, метнулась назад к самолёту, за собой увлекая министров и прочий народ. Загудели турбины, прилипли к штурвалам пилоты, и серебряный Боинг, качнувшись, рванулся вперёд.

И никто не узнал про обилие творческих планов,

голливудские сплетни, султана и авторский пыл.

Только старый барбос, отбежав, чтоб ему не попало,

запрокинул блохастую морду и долго скулил.